

Как родитель, зная, что его сын ранен, но он не успокоился, а позвонил чужой дочери, чтобы заверить ее, что с ним все в порядке, определенно не чувствовал бы себя счастливым от этого.

Такие люди, как Чжай Яохуэй, наверняка разозлились бы и позавидовали.

"Что! Ранен? Неужели ничего серьезного? Ты не должен мне лгать. Нет, я должна увидеть все сама!" Мяо Цзин делала поспешные выводы из незначительных фактов. Как только она узнала, что ее сын ранен, даже если это несерьезно, она должна была увидеть это сама, чтобы убедиться.

"Хорошо." Чжай Яохуэй сильно потянул Мяо Цзин. "Он принял лекарство, и его ждут люди. Будь уверена. Это действительно незначительная травма. Скорее всего, он заживет гораздо быстрее, чем его предыдущие травмы. Вам нет необходимости навещать его. За ним есть кому присмотреть. Сегодня Цяо Нань прокатилась с Ши Цин и вернулась в лагерь. Она специально принесла курицу для вашего сына и научила повара готовить кашу из измельченной курицы. Если вы там, знаете ли вы все это?"

Родители Мяо Цзин были фермерами. Она умела готовить простую еду, но не знала, как готовить сложные блюда.

Когда Мяо Цзин была маленькой, они ели курицу только во время праздников. Было бы слишком расточительно использовать курицу для приготовления измельченной куриной каши.

Поэтому каша из измельченной курицы была ахиллесовой пятой Мяо Цзина.

"Я могу не знать, но я могу научиться! Пока Чжай Шэн любит это блюдо, я буду учиться его готовить. Я обязательно научусь. В будущем я также научусь готовить любые блюда, которые нравятся Хуа Хуа". Она плохо заботилась о своих детях, когда они были маленькими. Теперь она должна это исправить!

"Они не рядом с тобой. Теперь только я рядом с тобой. Ты должна готовить блюда, которые я люблю!" Чжай Яохуэй был расстроен. У его отца был кто-то, кто заботился о нем в деревне. Они были семьей из четырех человек. Мяо Цзин знала, что нужно заботиться о своих детях, но почему она не заботилась о нем?

"Даже если вы приготовите блюда, которые им нравятся, они не смогут их отведать. Это будет пустая трата продуктов. Реальнее готовить то, что я люблю".

"Чжай Шэн уже вернулся в армию. Я могу попросить кого-нибудь отправить еду ему!" Мяо Цзин не была убеждена.

С тех пор как она разобралась со своими мыслями, Мяо Цзин находила удовольствие в препирательствах с Чжай Яохуэй. Как будто она была слишком покладистой последние двадцать лет. Она должна была показать ему, что у нее тоже есть характер.

Чжай Яохуэй фыркнул. "Сейчас лето. Ты уверен, что к тому времени, когда приготовленные тобой блюда отправят в армию, у Чжай Шэна не начнутся приступы бега, когда он их съест?"

"Тогда я подожду, пока он вернется домой, чтобы приготовить для него блюда". Мяо Цзин потеряла дар речи. "Но опять же, Нань Нань действительно хороший ребенок. Она специально приготовила курицу для Чжай Шэна. Я давно говорила, что Нань Нань - хорошая девочка".

"Конечно, она хорошая!" Она была настолько хороша, что ваш сын смотрел только на нее. Если бы она не была достаточно хороша, разве ваш сын увлекся бы ею?

"Редко когда ты говоришь что-то приятное для слуха". Мяо Цзин чувствовала себя счастливой, на ее лице появилась улыбка. Улыбка Чжай Яохуэй была столь же редким явлением. Но выражение ее лица мгновенно изменилось. "Позволь мне предупредить тебя. Я знаю, что семья Цю должна была знать, что Чжай Шэн ранена. Поскольку Чжай Шэн ранен, ему следует отдохнуть. Он не любит Цю Чэньси, и ему не нравится иметь дело с людьми из семьи Цю. Если ты посмеешь позволить им беспокоить Чжай Шэна, я тебя не отпущу!".

Мяо Цзин направила свой гнев на Чжай Яохуи при упоминании семьи Цю. Она предупредила его, чтобы он следил за своим поведением.

"Это было уже сто лет назад. Не надоело ли тебе снова и снова вспоминать об этом?"

"Мне все равно, что это было давно. Я боюсь, что кто-то забудет об этом без моего напоминания". Мог ли он легко отпустить чувства, которые испытывал к своей бывшей возлюбленной?

У Мяо Цзин была своя ахиллесова пята, как и у Чжай Яохуэй.

Чжай Яохуэй был беззащитен при упоминании семьи Цю.

Чжай Яохуэй помассировал виски. "Ладно, что ты все время об этом твердишь? Хорошо, не говори больше, так пойдет?"

Мяо Цзин фыркнула и вытянула длинное лицо. В ее глазах была обида. Если Чжай Яохуэй действительно не заботился о Ци Минлань, то почему он так бурно реагировал на упоминание о ней? Говоря прямо, женщина, о которой Чжай Яохуэй беспокоился больше всего, была Ци Минлан.

Неудивительно, что Ци Минлан была такой самодовольной. У нее были причины быть счастливой.

Несмотря на то, что она была замужем за Чжай Яохуи, его сердце принадлежало Ци Минлан.

Мяо Цзин чувствовала, что их брак безнадежен.

Мяо Цзин чувствовала себя безнадежной, но Ци Минлан был в еще худшем состоянии, чем она!

"Ты хочешь сказать, что люди в лагере изгнали тебя? И твой дядя не помог тебе?" Ци Минлань в ярости стиснула зубы и швырнула чашку, которая была у нее с собой.

Как такое может быть!

В прошлом все было хорошо.

Брат Чжай говорил, что Чэньси - воспитанный ребенок, и она подходит Чжай Шэну. Они были возлюбленными с детства, и их отношения были построены на прочном фундаменте. Будет хорошо, если они пожениются друг на друге.

Она уже была готова стать родственницей вождя Чжая, но кто-то подбросил гаечный ключ, и люди из семьи Чжая полностью изменили свое отношение.

Из-за нее она знала, что Мяо Цзин, эта лисица, никогда по-настоящему не полюбит Чэньси. Но как мог брат Чжай измениться в одночасье? Все было точно так же, как и тогда. В один момент она была девушкой брата Чжая, а в следующий момент Мяо Цзин оказалась той, на ком он собирался жениться!

Люди говорили, что женщины капризны, а мужчины - непостоянны!

"Помочь мне?" Цю Чэньси усмехнулся. "Ты знаешь, кто был первым, кто меня оттащил? Это была Ши Цин! Разве она не ушла вчера с Цяо Нанем? Почему она вернулась в лагерь сегодня? Вот оно что!"

Это должно быть потому, что Ши Цин еще не забыла брата Чжая, и поскольку она знает, что у нас с братом Чжаем какие-то проблемы, она намерена воспользоваться возможностью и встать между нами. Раз она оттащила меня, значит, у нее те же намерения, что и у меня. Она хочет остаться рядом с братом Чжаем, пока он ранен, и заботиться о нем. Она бессовестная и подлая!"

"Не сердитесь. Можешь быть уверена, что Ши Цин никогда не выйдет замуж за Чжай Шэна". Ци Минлан глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

"Почему, почему ты так уверена?" Цю Чэньси отказывалась верить ее словам. Поскольку Ши Цин нравилась брату Чжаю уже столько лет, сейчас у Ши Цин была хорошая возможность встать между ними. Как Ши Цин могла сдаться в такой момент?

"Не забывай. У Чжай Шэна есть девушка, которая ему нравится, но он не может о ней распространяться. Кроме того, самое главное, что твой дедушка никогда не согласится на брак между Ши Цин и Чжай Шэн. Ши Цин - единственный ребенок в семье Ши, а твой дядя очень упрямый. Он отказался заводить второго ребенка от вашей тети. Мышление твоего дедушки устарело. Он уже запланировал найти мужа для Ши Цин. Она никогда не сможет выйти замуж в другую семью. Я слышал, что твой дедушка уже подыскивает возможных кандидатов для Ши Цин. Кроме того, учитывая статус семьи Чжай, даже если Чжай Шэн порвет с этой лисицей, как ты думаешь, он женится на семье Ши? Учитывая это, между Ши Цин и Чжай Шэн ничего не может быть. Тебе не нужно беспокоиться о ней".

"Мама, ты уверена?" Глаза Цю Чэньси загорелись. На ее лице появилось выражение радости.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085638>